

ПѢСНЬ СЕМНАДЦАТАЯ.

Подвиги Менелая.

Не утаилось отъ глазъ Менелая, любимца Арея,
Что подъ оружьемъ Троянцевъ Патроклъ убить среди сѣчи.
Яркою мѣдью одѣтъ, изъ передняго ряда онъ вышелъ
И зашагалъ вокругъ тѣла, какъ matka, родивши впервые,
Съ жалобнымъ ходитъ мычаньемъ вкругъ телки своей первородной: 5.
Такъ вокругъ тѣла Патрокла шагаль Менелай русокудрый,
Выставивъ грозно копье и щитъ равномѣрно округлый,
Смертью тому угрожая, кто первый къ нему подошелъ-бы.
Но и Панѳоя воинственный сынъ, копьеносецъ искусный,
Не позабылъ о Патроклѣ, сраженномъ бойцѣ благородномъ. 10.
Ставши вблизи, онъ сказалъ Менелая, любимцу Арея:

«Зевса питомецъ, Атридъ Менелай, о владыка народовъ,
Прочь! Ты оставь мертвеца, дай кровавые снять мнѣ доспѣхи,
Ибо никто изъ Троянцевъ, никто изъ союзниковъ славныхъ
Раньше, чѣмъ я, не ударилъ Патрокла копьемъ среди сѣчи. 15.
И оттого не препятствуй добыть мнѣ великую славу.
Иль попаду и въ тебя и лишу тебя сладостной жизни».

Тяжко вздохнувши, ему отвѣчалъ Менелай русокудрый:
«ОтчеЗевесь! Непристойно съ такимъ похвалиться безстыдствомъ!
Такъ леопардъ не бываетъ надмененъ, ни левъ пышногивый, 20.
Ни замышляющій гибель кабанъ, кто въ безтрепетномъ сердцѣ
Больше, чѣмъ прочіе звѣри, великою силой гордится,
Какъ о себѣ копьеносцы Панѳеовы дѣти возмнили.
Но насладился недолго смиритель коней Гиперѣноръ
Силой и юностью, послѣ того какъ пошелъ мнѣ на встрѣчу 25.